

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Афанасьева А.В.

Научный руководитель – профессор Шафиров В.М.
Сибирский федеральный университет

Современное состояние международных отношений характеризуется все большим возрастанием политической и экономической взаимозависимости государств, переплетением международных и внутригосударственных проблем, культурной, информационной и иной глобализацией, что делает Российское государство особенно заинтересованным в эффективном применении международного права.

В целях оптимизации внутригосударственного и международного правового регулирования в *части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации* закреплено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Данная норма является юридическим основанием для непосредственного действия общепризнанных принципов и норм и международных договоров во внутригосударственных отношениях.

Среди субъектов, применяющих международно-правовые нормы, в настоящее время особо выделяются судебные органы.

В связи с этим следует выделить некоторые особенности, а также проблемы, связанные с применением международно-правовых норм российскими судами.

1. Первой особенностью является использование Конституционным Судом РФ для аргументации своих позиций не только норм международных договоров, но и общепризнанных принципов и норм международного права. Следует подчеркнуть, что такая практика является особенной по отношению к практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

2. В настоящее время для России характерна тенденция возрастания применения Европейской Конвенции и учет решений Европейского суда по правам человека по уголовным и арбитражным делам. Не урегулированным же остается вопрос воздействия решений Европейского суда по правам человека на гражданское судопроизводство. В связи с этим следует выделить такую тенденцию, как отставание законодательства от правоприменительной практики в данной сфере.

3. В Законе РФ «О международных договорах РФ» отсутствует норма об обязательности опубликования уже вступивших в силу международных договоров и, как следствие, норма о сроках такого опубликования, возникает проблема применения неопубликованных международных договоров.

4. Следствием названных проблем является отсутствие единства практики применения норм международного права. То есть в схожих ситуациях принимаются различные и часто противоположные решения. Это в свою очередь нарушает один из фундаментальных принципов права – принцип равенства прав человека.

Итак, в настоящее время наиболее богатый опыт применения международно-правовых норм имеет Конституционный Суд РФ. Необходимо отметить, что в его обязанность не входит оценка российского законодательства с точки зрения его соответствия международным договорам. Однако, основываясь на части 4 статьи 15 Конституции РФ, Конституционный Суд РФ систематически обращается к общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам для обосно-

вания своих решений¹.

Опора Конституционным судом РФ в своих решениях на общепризнанные принципы и нормы международного права является особенностью современного конституционного судопроизводства. Так, в значительной части своих решений суд обращается именно к этой категории международно-правовых норм. Главным образом, в сфере защиты прав человека. При этом основывается он на положениях ч. 1 ст. 17 КРФ, устанавливающей, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией².

Конституционный суд РФ ссылается в своих решениях на общепризнанные нормы для аргументации своей позиции по существу³, а не только как на дополнение к национальному законодательству. Одним из примеров можно назвать дело о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 1070 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается, только если установлена **вина судьи вступившим в законную силу судебным решением**. Центральное место при выработке позиции было отдано положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которыми закреплены общепризнанные нормы об обязательности компенсации ущерба, причиненного в результате нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Из данного положения следует вывод, **что за ошибку суда ответственность несет государство независимо от вины судьи**.

Следующим проблемным вопросом применения международного права является вопрос применения положений Европейской Конвенции о защите прав человека судами, а также учет решений Европейского Суда по правам человека. Если в отношении дел уголовного и арбитражного судопроизводства практика устоялась, то российские суды (главным образом, ВС РФ и ВАС РФ), несмотря на некоторые проблемы, идут по пути применения Европейской конвенции и признания решений ЕСПЧ.

В отношении дел гражданского судопроизводства ситуация намного сложнее, прежде всего, это связано с отсутствием в Гражданском процессуальном кодексе РФ положения о необходимости пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам, если Европейским судом вынесено решение по данному делу.

Следует отметить, что в феврале 2010 г., Конституционный Суд, проверяя статью 392 ГПК РФ на соответствие Конституции, признал **отказ в пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам** неконституционным в случае, если решением Европейского Суда выявлено нарушение Конвенции при рассмотрении конкретного дела⁴.

В этой связи наиболее ярким примером является дело **судьи Кудешкиной**. В феврале 2009 г. она выиграла в Страсбурге дело о неправомерном лишении статуса судьи. Европейский суд признал, что при лишении Кудешкиной судебских полномочий была нарушена статья 10 Конвенции – **право на свободу выражения мнения**. Однако

---

¹ Терешкова, В.В. Применение норм международного права в судебной системе РФ: автореферат. – Казань, 1998. – С. 9

² Тиунов, О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция, – 2001. – № 10. – С. 2

³ Барнашов, А.М. О применении Конституционным судом РФ общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ // Российский ежегодник международного права, 2006. – С. 36

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // РГ. – №5130. – 12 марта 2010 г.

Московский городской суд отказал в пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с отсутствием оснований. 10 марта 2010 г. Верховный Суд РФ также оставил без удовлетворения жалобу Кудешкиной на отказ Мосгорсуда в пересмотре вынесенного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам. Таким образом, Верховный Суд отказался исполнять решение ЕСПЧ и не принял во внимание толкование, данное Конституционным судом РФ.

Следующей проблемой можно назвать сложности применения **неопубликованных международных договоров**. «На практике довольно часто встречаются ситуации, когда договоры, вступившие в законную силу, публикуются с опозданием, либо вообще не публикуются»¹.

В качестве примера можно привести дело о применении неопубликованного международного договора из практики Красноярского края, когда в зависимости от учета положений международного договора принимаются **прямо противоположные решения**. В декабре 2000 г. Арбитражный суд Красноярского края рассмотрел иск коммерческого банка о признании недействительным решения налоговой инспекции о привлечении банка к ответственности за неисполнение поручений, выставленных по счету к одному из клиентов банка. Банк аргументировал свои доводы тем, что средства, хранившиеся на счете клиента, были предназначены для конкретной цели. А именно выделены клиенту Соединенными Штатами Америки в соответствии с Соглашением РФ и США относительно безопасных и надежных перевозок, хранения, уничтожения оружия и предотвращения распространения оружия и Протоколом к нему. Следовательно, не могли быть использованы противоречащим целям способом. Оба документа вступили для России в силу, но не были опубликованы.

В силу этого Арбитражный суд Красноярского края, а затем Апелляционная инстанция не приняли во внимание положения Соглашения и Протокола. И только Федеральный Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, применив в кассационной инстанции данный международный договор, признал решение налоговой инспекции недействительным.

В связи с этим возникает вопрос, правомерно ли применение неопубликованных договоров?

Рассматривая данный вопрос, Галенская, Щербинина отмечают, что «опубликование договора является одним из условий добросовестного его исполнения, но само по себе не влияет на его действительность»².

В связи с этим было предложено внести в Закон РФ «О Международных договорах РФ» положение о возможности применения неопубликованных договоров или же требование с указанием минимального срока для его опубликования³. Последнее с точки зрения обеспечения прав граждан, является более эффективным, так как качественное и своевременное правовое информирование будет способствовать осуществлению прав граждан.

Наконец, хотелось бы отметить, что правоприменительный аспект рассмотрения взаимодействия международного и внутригосударственного права позволяет выявить проблемы и нормативного, и общетеоретического характера, так как естественно, что пробелы и коллизии законодательства проявляются, главным образом, в процессе правоприменения. Однако необходимо помнить, что для преодоления существующих про-

---

¹ Щербинина, О.Е. О проблеме применения неопубликованных международных договоров // Системность в праве: Сборник статей / Под ред. к. ю. н. доц. Н.Л. Клык. – Красноярск. – Краснояр. гос. ун-т: Изд-во «Универс», 2002. – С.156

² Щербинина, О.Е. Указ. соч. С. 158

³ Щербинина, О.Е. Указ. соч. С. 160

блем и перехода России на качественно новый этап развития требуется комплексное совершенствование законодательства, юридической практики, повышение уровня правосознания как граждан, так и правоприменителей.